

точной форме встречаются уже те требования дворянства, которые позднее, политически окрепнув, оно заявило полным голосом.

В связи с этим решается и вопрос о хронологической последовательности обеих редакций. В этом вопросе до сих пор нет ясности. Некоторые исследователи (П. А. Безсонов, Е. И. Модестов, П. П. Миндалев и др.) считают, что та редакция, которая в литературе условно называется Словом Даниила Заточника и приурочивается к XII в., действительно является первой редакцией, предшествующей так называемому Молению Даниила Заточника (вторая редакция), относящемуся к XIII в. Другие исследователи (Ф. И. Буслаев, А. И. Лященко, В. М. Гуссов, Н. К. Гудзий и др.) в вопросе о хронологическом первенстве обеих редакций отдают предпочтение Молению. Надо, однако, отметить, что представители и той и другой стороны руководствуются почти исключительно формальными соображениями: степенью конкретности материала, филологическим анализом текста обеих редакций, характером расширения или сокращения отдельных изречений, композиционным их распределением по Слову и Молению и т. д. Между тем для правильной датировки памятник следует прежде всего изучать с точки зрения его идейной направленности, отражающей общественные веяния определенного времени.

Рассматривая под этим углом обе редакции послания Даниила Заточника, приходишь к убеждению о хронологическом первенстве Слова. Проповедуя всеспасительность „милостыни“ и превознося „княжью правду“, Слово Даниила Заточника в первой редакции тесно связано с такими памятниками, как Повесть временных лет (или вошедший в ее состав „Начальный свод“) и Поучение Владимира Мономаха. Возникновение этой редакции естественно поэтому отнести к концу XI—нач. XII в. (с некоторыми последующими вставками, вроде заявления „князя Ростислава“ о Курском княжении). Моление Даниила Заточника (вторая редакция) возникло уже в других общественных условиях. Будучи по своему содержанию и идейной направленности памятником ранней дворянской публицистики, Моление в дошедшем до нас виде скорее всего возникло в тот период, когда дворянство начало уже чувствовать свою силу и значение, но не настолько еще выдвинулось на арену общественной жизни, чтобы выступить с хорошо разработанными и четко сформулированными политическими требованиями. Период этот падает на XIV в., т. е. как раз на то время, которое С. П. Обнорский, изучивший обе редакции со стороны их языка, признает приблизительной датой составления второй редакции.¹

¹ Надписание на обоих сохранившихся списках Моления (Чудовском и Ундольского) имени князя Ярослава Всеволодовича (как и упоминание в тексте князя — сына Всеволода и князя „над переславцы“) еще не означает, что Моление в дошедшей до нас редакции было составлено в первой половине XIII в. Какой-то список мог действительно быть приурочен к переяславскому князю Ярославу Всеволодовичу, но в окончательном виде, впитав в себя много „дворянских“ элементов, вторая редакция сложилась позднее.